

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

ЭТИМОЛОГИИ ИЗ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ¹

12. Коми *šegj-*

Происхождение этого слова, распространенного на всей территории коми языка, до сих пор не выяснено. По своему значению оно имеет диалектные варианты. Д. А. Тимушев пишет: *шег* [*шегй-*] '1) лодыжка, щиколотка, 2) альчик, лодыжка; козон обл. (самая маленькая кость надкопытного сустава овцы, применяемая для игры)' (Д. А. Тимушев и Н. А. Колегова, Коми-русский словарь). Фокош-Фукс приводит следующие данные об этом слове: *šeg* V Ud. Vm, *šeg* Le Pr. 'Fussknöchel (besonders des Schafes); Spielknöchel' (лодыжка овцы, лодыжка для игры); *ki-šeg* VO 'Handwurzelknochen (die zwei hervorstehenden Knochen zwischen Hand und Arm)' (выступающие кости запястья); *šurd-li-šeg* Ud. 'Wirbel (Knochen des Rückgrats)' (позвонок); *šeg* Vm 'kleines Stück Holz' (маленькая деревяшка) (D. R. Fokos-Fuchs, Syrjänisches Wörterbuch); *šeg* 'Knöchel, Wirbel' (лодыжка, позвонок) (F. J. Wiedemann, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch); *шег*, *шөг* 'лодыга, лодыжка; бабка' (Н. Рогов, Пермско-русский и русско-пермский словарь); *šeg* кя. 'позвонок' (собственные наблюдения).

В словаре Вихмана (Y. Wichmann, Syrjänischer Wortschatz) коми слово сопоставляется с удм. *šeg* 'eine Art Auswuchs am Baume' (нарост на дереве), 'das harte Innere im Holze'. Б. Мункачи об удмуртском слове пишет: *šeg* (Sar.) 'a fa kemény belseje' (внутренняя часть дерева вокруг сердцевины) | 'das harte innere im holze' (В. Munkácsi, A votják nyelv szótára).

Несмотря на различие значений (лодыжка, щиколотка, нарост на дереве, твердая часть дерева, ствол) сопоставление коми слова с удмуртским возможно. Первоначальное значение пермского слова, по-видимому, было 'костяк (позвоночник), остов, ствол (дерева)', от этого понятия отпочковалось коми слово со значениями 'определенная овечья кость для игры' и 'позвонок'. Удмуртский язык сохранил общее более древнее значение.

Мы считаем, что слова пермских языков можно сопоставить с мар. *шеңгэ*²: *пушеңгэ*, *шәңгэ*: *пушәңгэ* Г. 'дерево' (*пу* 'дерево, деревянный'), *шәңгэ* Г. 'сухой орешник, также лутошка' (М. В. Васильев, Марий мутэр); *пушеңгэ* 'ствол дерева' (Русско-марийский словарь); *pu-šenge* 'puut (metsässä) | die Bäume (im Walde)' (Н. Paasonen, Ost-tscheremissisches Wörterbuch).

¹ Продолжение, см. СФУ I 1965, II 1966; там же см. сокращенные названия языков и диалектов, а также подробные названия трудов, на которые делаются ссылки.

² По техническим причинам в примерах на марийском литературном языке введен знак *η*.

Мар. *šäŋge* должно было обозначать 'ствол дерева без коры и сердцевины; сухое дерево или его часть', вообще 'самая твердая часть дерева, его остов'. На это указывает также марийское слово, приведенное Вихманом: *šä-ŋgə* KB 'dürrer ast eines strauches od. eines kleinen baumes'. *pu-šä-ŋgə* KB, *pu-šu-ŋgə* U, *pu-še-ŋgə* M 'wachsender baum' (Y. Wichmann, Tscheremissische Texte).

Сопоставление пермских слов с марийским не встречает затруднений фонетического характера: перм. *e* часто соответствует мар. *e*, ср. коми *kelnj* 'брести' и мар. *kela.š*, коми *vet* 'мозг' и мар. *vet* и т. д.; деназализация сочетаний *-nk* в пермских языках — явление общеизвестное; мы воспроизводим допермскую форму **šänke* — 'костяк, ствол (дерева), остов'.

Сетяля рассматриваемое марийское слово сопоставляет с фин. *sänki* 'stoppel' (жнивье) | саам. *sagge* 'paxillus, acus reticularia' (колышек, палочка, вязальная игла), K †*saŋke* 'pflock, zwecke' | мар. *šenge*: *pu-šenge* 'baum', Ramst. *šängə* 'stamm', *pušängə* 'baum' | хант. *luŋk* 'pflock, nagel, keil' (колышек, гвоздь, клин) (E. N. Setälä, Zur finnisch-ugrischen lautlehre. — FUF II 1902, стр. 255). Лиймола также приводит это сопоставление (без хантыйского примера), ссылаясь на Сетяля (M. E. Liimola, Etymologische bemerkungen. — FUFAnz. XXVI 1938, стр. 83).

Однако марийское слово по значению стоит далеко от других финно-угорских слов, приведенных Сетяля, поэтому в позднейших этимологиях, например саамского слова, марийское слово уже не приводится. Э. Итконен к саам. *sagge* 'Pflock, Stäbchen' (колышек, палочка) не дает параллелей из других финно-угорских языков (E. Itkonen, Lappische Chrestomathie, Helsinki 1960). Коллиндер это саамское слово тоже не сопоставляет ни с марийским, ни с финским, приводит лишь под вопросом соответствия из обско-угорских языков (манс. *tüŋgöl* 'затычка', хант. *täŋk* и др. 'колышек', см. В. Collinder, Fenno-Ugric Vocabulary, стр. 111).

Ни Паасонен (H. Paasonen, Ost-tscheremissisches Wörterbuch), ни Вихман (Y. Wichmann, Tscheremissische Texte) не приводят никаких параллелей к мар. *šängə* и др.

Таким образом, этимологию марийского слова, данную Сетяля, нельзя считать удовлетворительной. Нам кажется, что марийское слово как в фонетическом, так и семантическом отношении, ближе к словам пермских языков. Слова же финского, саамского и обско-угорских языков по своему значению далеки от слов марийского и пермских языков, а фин. *sänki* не подходит к этим последним и в отношении фонетики (в финском языке в начале слова ожидаем *h*).

V. I. LYTKIN (Moskau)

PERMISCHE ETYMOLOGIEN

12. Komi šegj-

Y. Wichmann (Syrjänischer Wortschatz) vergleicht komi *šegj* 'Knöchel, Spießknöchel, Wirbel, kleines Stück Holz usw.' mit udm. *šeg* 'eine Art Auswuchs am Baume; das harte Innere im Holze, d. h. Baumstamm'. Primäre Bedeutung dieses permischer Wortes: 'Baumstamm, Wirbelsäule, Gerippe, Knochengerüst'; 'Knöchel, Wirbel, Auswuchs usw.' sind sekundäre Bedeutungen. Perm. **šeg* kann man mit mar. *šenge*, *šängə* 'Baumstamm' vergleichen. Vorperm. **šänke* — 'Baumstamm, Wirbelsäule usw.' E. N. Setälä vergleicht das mar. Wort mit finn. *sänki* 'Stoppel', lapp. K †*saŋke* 'pflock, zwecke usw.', hant. *luŋk* 'pflock, nagel, keil' (Zur finnisch-ugrischen lautlehre. — FUF II 1902, S. 255). Aber Setäläs Etymologie ist nicht richtig: die Bedeutungen der finnischen, lappischen und hantischen Wörter stehen dem marischen Wort zu weit.